

СОДЕЙСТВИЕ РУССКИХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОЛДАТ БОРЬБЕ РУМЫНСКИХ ТРУДЯЩИХСЯ В 1917 ГОДУ

М. С. Френкин

В советской историографии и в работах некоторых историков Румынии¹ за последние годы определенное место отведено разработке вопроса о влиянии Великого Октября на подъем революционного движения в Молдове в 1917—1918 гг. и участия румынских трудящихся в защите завоеваний и поддержке Великой Октябрьской социалистической революции. Содействие же русских революционных солдат справедливой борьбе трудящихся масс Румынии непосредственно на территории Молдовы еще не нашло должного освещения в литературе. Тяжелое положение румынского крестьянства, его революционные и антивоенные устремления отмечали многие современники. Об этом писал и Джон Рид, посетивший Румынию в качестве военного корреспондента. Видные деятели штаба Румынского фронта, например, белогвардейский генерал Виноградский, констатировали воздействие русских революционных солдат на румынское крестьянство. Даже представители кайзеровской, буржуазной прессы (Г. Вельбург и др.) откровенно подчеркивали ненависть румынских крестьян к своим угнетателям — боярам².

В данной статье ставится задача показать активное содействие и широкую помощь со стороны русских революционных солдат армий Румынского фронта в период подготовки и проведения Великого Октября трудящимся массам Румынии, особенно крестьянству, в их борьбе с буржуазно-помещичьей реакцией, за свои социальные и политические права. Это содействие и помощь свидетельствовали об интернациональной дружбе русского и румынского народов, с особой силой проявившейся в революционном движении фронтовых частей.

После Февральской буржуазно-демократической революции В. И. Ленин указывал: «Россия сейчас самая свободная страна в мире

¹ М. Роллер. Революционная борьба румынских моряков в конце 1917—начале 1918 г. «Вопросы истории», 1956, № 11; А. Н. Глуговский. Великая Октябрьская социалистическая революция и подъем революционного движения в Румынии в 1917—1918 гг. «Всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции». М. 1957; В. М. Рожко. Дружба, закаленная в боях. Кишинев. 1965; В. Н. Виноградов. Два обращения румынских социал-демократов к революционной России. «Вопросы истории», 1967, № 12; M. Gh. Bujor. Lupta pentru apărarea revoluției ruse (1917—1919). In cul. Contribuții la studiul influenței Marii Revoluții Socialiste din Octombrie în România. București. 1957; C. Cusnir-Michailovici. Mișcarea munitoarească din România între anii 1917—1921. Crearea Partidului Comunist din România. București. 1961; «Marea revoluție Socialistă din Octombrie și România. Culegere de studii». București. 1967; «Analele institutului de studii istorice și social-politice de pe lângă CC al PCR», 1967, №№ 3, 4, 5 (особый интерес представляют статьи П. Константинеску-Яшь, В. Ливяну, Н. Копю, И. Попеску, В. Керестешу и др.).

² Джон Рид. Вдоль фронта. М.-Л. 1928, стр. 291, 292, 293, 295 и др.; Winogradsky, general. La Guerre sur le front oriental. En Russie — en Roumanie. P. 1925; Gerhard Velburg. Rumänische Etappe. Der Weltkrieg wie ich ihn sah. B.—Leipzig. 1930, S. 27.

из всех воюющих стран»³. Революционное движение, развивавшееся в русских войсках Румынского фронта, расположенных преимущественно на территории королевской Румынии, столкнулось с ее социально-экономическим строем, с господством бояр, полукрепостническими порядками в деревне, национальным гнетом и т. п. Это определило специфику революционного движения на данном фронте по сравнению с другими театрами военных действий.

Февральская революция и последовавшие за ней политические перемены в России и ее армии (организация комитетов, факты смещения реакционного офицерства, волна митингов и др.) вызвали в стане румынской реакции страх и смятение. Присутствие русских революционных солдат в Яссах и растущее революционное движение во фронтовых частях порождали у румынской олигархии «чувство большой опасности»⁴. Уже в марте сводки штаба Румынского фронта гласили, что «румынское правительство и высшие классы крайне озабочены событиями в России, которые производят громадное впечатление на румынских крестьян и солдат, до сих пор загнанных, униженных и не имеющих никаких прав». Правящие круги королевской Румынии были серьезно озабочены тем, как удержать румынский народ от революционных выступлений. Премьер-министр Румынии считал, что народу «надо сейчас что-либо заявить, чтобы его успокоить». С этой целью министр-председатель Братиану и король делали многообещающие заявления, в том числе о наделении румынских крестьян землей. Это был определенный политический маневр. Подобные лживые обещания широко рекламировались, так как румынские правители сознавали, что «русская революция... может обострить классовые отношения в Румынии». На это указывал и один из видных политических деятелей страны, Т. Ионеску, возглавлявший консервативно-демократическую (буржуазно-помещичью) партию⁵.

Реакционное офицерство румынской армии, отражавшее зачастую позицию прогермански настроенных кругов румынской олигархии и состоявшее в своем огромном большинстве из помещиков, настолько испугалось русской революции, что стало помышлять о заговоре с целью отрыва королевства от союза с Россией. Широкое распространение получили на фронте измена, переход ряда офицеров в стан врага (генерал Сочек, полковник Стурдза и др.). Командование Румынского фронта было крайне озабочено этим положением и даже готовило план отвода русских армий из Румынии за реку Прут⁶.

Пробуждение к политической жизни русских солдат и их участвовавшие революционные выступления испугали и союзников. Глава французской военной миссии в Румынии генерал Бертело и его коллеги из других военных миссий в Яссах были встревожены участием народных масс в революции и солдатскими выступлениями на фронте. Под давлением миссий Антанты помощник главнокомандующего Румынским фронтом генерал В. В. Сахаров в начале апреля издал приказ о запрещении на территории королевства «процессий» с красными флагами, особенно с надписями «по адресу Румынии»⁷.

Революционное движение в армиях фронта вопреки стремлениям командования и усилиям оборонческих комитетов вышло из отведенных ему соглашателями (эсерами и меньшевиками) рамок и, преодолев препятствия, создаваемые оборонцами, начало бурно развиваться. Ярким свидетельством этого процесса и важной вехой на пути революционного

³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 31, стр. 114.

⁴ N. Basilescu. La Roumanie dans la guerre. P. 1919. T. I, pp. 312, 313.

⁵ АВПР, ф. Политархив, д. 3911, лл. 9, 10 об., 11 об., 13, 14, 17 и др.

⁶ Там же, ф. Дипломатической канцелярии Штаба Верховного Главнокомандующего, д. 15, лл. 15, 107, 108, 115, 121 и др.; ф. Политархив, д. 3947, лл. 112, 112 об.; ЦГВИА, ф. 2085, оп. 1, д. 50, лл. 12, 13 и др.

⁷ ЦГВИА, ф. 2015, оп. 1, д. 57, л. 268; ф. 2139, оп. 3, д. 54, л. 169 и др.

движения солдатской массы стал грандиозный первомайский митинг солдат гарнизонов Ясс и пригорода Соколы на площади Согласия. Результатом этого митинга было освобождение по просьбе румынских социал-демократов их активного деятеля М. Г. Бужора и других содержавшихся в тюрьме румынских революционеров. Впоследствии армейские соглашатели «оправдывались», что все это произошло «против воли Ясского исполнительного комитета солдатских и офицерских депутатов»⁸.

Террор румынской олигархии, проводимый в районе непосредственной дислокации русских войск, объективно не мог не задеть интересы русских революционных солдат и, естественно, вызвал их протест. Убийство румынской охранкой румынского социал-демократа М. Векслера, арест активного деятеля румынской социал-демократии А. Доброджану-Геря, вынесение смертного приговора нескольким румынским социал-демократам, в провокационных целях обвиненным в «шпионаже», подлили масла в огонь. Участились выступления русских революционных солдат с протестами против царшей в Румынии реакции. Меншевики и то были вынуждены констатировать наличие жестокого террора румынской сигуранцы и отмечали, что «даже старые русские застенки содрогнулись бы от фактов румынской действительности»⁹.

В ответ на возросшую активность русских революционных солдат посланники Франции, Англии, США, Италии и представители военных миссий Антанты посетили помощника главнокомандующего Румынским фронтом ген. Д. Г. Щербачева, сменившего Сахарова, и заявили коллективный протест против выступлений русских солдат, особенно против первомайской демонстрации¹⁰. Любые проявления революционной активности русских солдат, в частности организацию солдатских митингов, королевские власти рассматривали как вмешательство во внутренние дела Румынии. Характерно, что даже активное выступление солдат непосредственно в частях 103-й пехотной дивизии в мае 1917 г. румынские власти рассматривали как выступление против существующих в королевстве порядков. Дело доходило до прямого вмешательства боярского правительства во внутренние дела России. Так, представитель Румынии при ставке генерал Коанда настаивал, чтобы русское командование не отправляло революционно настроенных солдат на Румынский фронт¹¹.

Временное правительство осуждало первомайские события в Яссах, но военный министр А. И. Гучков пытался успокоить солдат Румынского фронта ложными заверениями, что, дескать, королевское правительство приступило к реформам «в демократическом духе». Командование фронта считало необходимым приезд в Яссы члена Государственной думы для агитации среди солдат о «вреде» революционных выступлений на территории Румынии. Начальник штаба верховного главнокомандующего генерал М. В. Алексеев в связи с революционными выступлениями русских солдат в Румынии указывал генералу Щербачеву на необходимость «постепенного удаления из Ясс наиболее охваченных политиканством (то есть революционной деятельностью.— М. Ф.) элементов» ясского гарнизона. Соглашательские комитеты также призывали солдат воздержаться от демонстраций и митингов на улицах Ясс и на румынской территории вообще¹².

Однако призывы командования и соглашателей не повлияли на солдат. 6 июня в г. Романе, где проходил армейский съезд 9-й армии, солдаты гарнизона устроили демонстрацию протеста против политических

⁸ Там же, ф. 2003, оп. 1, д. 1149, лл. 301, 301 об.; ф. 2085, оп. 1, д. 153, л. 17 и др.

⁹ Там же, ф. 2015, оп. 1, д. 57, лл. 375, 377.

¹⁰ Там же, ф. 366, оп. 1, д. 147, л. 309.

¹¹ «Революционная ставка», 30.I.1918; ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 1149, л. 415, ф. 2085, оп. 1, д. 146, л. 72; д. 147, л. 309.

¹² ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 3, лл. 8, 14 и др.; ф. 2085, оп. 2, д. 171, лл. 3, 4; АВПр, ф. Политархив, д. 3982, лл. 35, 35 об., 37.

убийств, смертной казни и национальных гонений в Румынии. На улицы вышло свыше 8 тыс. солдат. По свидетельству прессы, демонстрация приняла «международную окраску». Население города отнеслось к демонстрантам с явной симпатией. На бурных митингах произносились речи на русском, румынском и французском языках, провозглашались революционные лозунги. Русские солдаты призывали румынских трудящихся и солдат бороться за образование Румынской республики¹³. Под давлением солдатской массы съезд принял ряд решений в защиту румынских социал-демократов. В них, в частности, указывалось, что в случае продолжения массовых преследований и казней социал-демократов необходимо начать немедленный досмотр и ревизию румынских тюрем, ибо нельзя признать нормальным такое положение, при котором «в районе действия русских армий румынское правительство считает себя вправе единолично решать чисто военные дела». Съезд настаивал на обнародовании материалов «суда» в Бакэу, заклеил позором издевательство властей над населением страны и указал, что нет оснований «считать неисчерпаемым терпение русского солдата, с которым он сносил до сих пор насилия над мирными жителями». Было также опубликовано воззвание, в котором содержался призыв покончить с «рабством и гонением народов»¹⁴.

Стремясь ослабить растущее революционное движение солдатских масс, генерал Щербачев и фронтовой комиссар Временного правительства Тизенгаузен посетили премьера Братиану и вынуждены были просить об отмене приговора. Совет министров Румынии 7 июня отменил смертный приговор румынским социал-демократам¹⁵. Таким образом, русские революционные солдаты, верные принципам интернационализма и классовой солидарности, спасли им жизнь.

О том, что реакционная политика боярской Румынии и убийства, совершаемые румынской реакцией, всколыхнули широкие солдатские массы, свидетельствует и принятая под нажимом фронтовиков резолюция Одесского областного и фронтового съезда Румчерода против насилий и жестокости со стороны румынской олигархии. Одновременно съезд констатировал, что события в Румынии «представляют известную опасность и для российской революции»¹⁶. Революционные выступления русских солдат против румынской реакции участились. Эсеры и меньшевики 9-й армии, стремясь предотвратить их, решили взять солдатское движение под свой политический контроль и создали в г. Романе при армейском комитете «Особую комиссию по румынским делам». Комиссия по румынским делам была организована и при ЦИК Румчерода, а ее филиалы возникли при остальных армейских комитетах фронта¹⁷.

Однако рамки соглашательских комиссий были слишком узки для революционной активности солдат, и последние действовали зачастую, не дожидаясь указаний сверху. Так, солдаты 4-го армейского Сибирского корпуса 6-й армии 23 июня освободили из тюрьмы г. Галаца «потемкинца» Г. В. Челузного, арестованного королевскими жандармами якобы за шпионаж. Солдаты требовали освобождения и других политических заключенных. В связи с этим в Галац были командированы два делегата солдатского комитета в Соколах и делегат от яесского гарнизона. Румынские власти были вынуждены допустить их к досмотру тюрьмы¹⁸. В конце июня русские революционные солдаты часто осаждали румын-

¹³ ЦГАОР СССР, ф. 6978. оп. 1, д. 583, л. 122 и др.; ЦГВИА, ф. 366. оп. 1, д. 3, л. 6; ф. 2085, оп. 1, д. 149, л. 62; оп. 2, д. 173, л. 46.

¹⁴ ЦГВИА, ф. 2085, оп. 1, д. 149, лл. 1, 9, 62; ф. 2489, оп. 1, л. 332; АВПР, ф. Политархив, д. 3947, лл. 142—143.

¹⁵ ЦГВИА, ф. 2085, оп. 2, д. 173, л. 46; ф. 2139, оп. 3, д. 54, л. 386.

¹⁶ «Известия Одесского областного и фронтового съезда», 20.V.1917. Румчерод — ЦИК Советов Румынского фронта Черноморского флота и Одесского округа.

¹⁷ ЦГВИА, ф. 2085, оп. 1, д. 263, лл. 7, 13; ф. 2126, оп. 5, д. 5, л. 133.

¹⁸ Там же.

ские тюрьмы и освобождали политических заключенных, о чем свидетельствуют рапорты румынских войсковых командиров¹⁹.

Хотя румынское правительство всячески препятствовало установлению связей между румынскими и русскими солдатами, все же эти контакты возникали. В Молдове находилась более чем миллионная русская армия, и в ее составе было много революционно настроенных солдат. Их демонстрации и митинги были своеобразной революционной школой для румынских солдат и крестьян. Примечателен в этом отношении митинг на ст. Васлуй (в районе дислокации 4-й армии), на котором присутствовали и румынские солдаты. Солдаты-большевики призывали покончить с империалистической войной. Один из них в своей речи подчеркнул, что если бы солдаты «слушали советы Ленина, то был бы давно мир»²⁰. Мысли, высказанные ораторами, глубоко запали в душу румынских солдат. Сближение между русскими и румынскими солдатами происходило на основе нарастания в районах дислокации русской армии движения румынского крестьянства, которому русские революционные солдаты оказывали помощь²¹. Выборные солдатские организации сочувственно относились к румынским крестьянам и защищали их не только от притеснений помещиков, но и от действий недисциплинированных солдат, которые наносили ущерб крестьянскому хозяйству. Например, дивизионный комитет 61-й пехотной дивизии 9-й армии выразил «полное осуждение» солдатам, которые допустили потраву посевов в деревнях Катарджи и Индепенденца, отметив в протоколе, что жители румынских деревень «и без того разорены и доведены до нищеты войной»²².

Как констатировал представитель румынской сигуранцы Р. Войнеску в своей информации штабу фронта, румынские крестьяне, «в особенности женщины, вместе с русскими солдатами препятствуют и мешают принудительному направлению на сельскохозяйственные работы на полях помещиков». Сигуранца обвиняла русских солдат 22-го пехотного запасного полка (4-я армия), расквартированных в деревнях Семионешти и Сабоань, в организации сопротивления действиям румынских жандармов, направлявших крестьян на принудительные работы на полях помещика. Русские солдаты заявили, что жандармам нечего делать в деревнях, их необходимо направить на позиции. Сопротивление румынского крестьянства отправке на принудительные работы в латифундиях помещиков и защита местных крестьян русскими революционными солдатами имели довольно широкое распространение²³. Случались и стихийные проявления протеста (разгром усадеб), но все же основной формой выступлений русских солдат являлась сознательная и активная помощь румынским крестьянам в их борьбе против помещиков. К западу и к югу от железной дороги Галац — Бырлад, в районах Фельтешти, Владешти, Оанча владельцы латифундий в страхе перед крестьянами и солдатами покидали свои имения²⁴.

Русские революционные солдаты вели среди румынского крестьянства и сельскохозяйственных рабочих агитацию против помещиков. Например, солдат 26-го саперного батальона (6-я армия) П. Корлик в июне призывал сельскохозяйственных рабочих и крестьян сел Владешти и Бранешти отказаться от работы в пользу помещиков и арендаторов. Корлик и другие русские солдаты убедили крестьян прекратить принудительные работы на полях помещика Д. Велимароса (округ Васлуй)²⁵.

¹⁹ Там же, ф. 2085, оп. 1, д. 149, лл. 22, 22 об. и др.

²⁰ Там же, д. 147, лл. 309, 311.

²¹ Подробнее об этом см.: М. С. Френкии. Революционное движение на Румынском фронте (1917 — март 1918). М. 1965, стр. 182, 183.

²² ЦГВИА, ф. 2126, оп. 5, д. 16, л. 13; ф. 2391, оп. 1, д. 3, л. 18 об.

²³ Там же, ф. 2085, оп. 1, д. 141, лл. 658 об., 659 и др.

²⁴ Там же, ф. 2139, оп. 5, д. 7, л. 85 об. и др.

²⁵ Там же, ф. 2085, оп. 1, д. 263, лл. 23, 46, 47 и др.; д. 266, л. 906; оп. 2, д. 141, л. 113.

Румынское правительство опасалось революционизирующего действия агитации русских солдат в крестьянской среде. Представитель сигуранцы в июне сообщал в контрразведывательное отделение штаба фронта, что идеи, распространяемые русскими солдатами, «волнуют умы жителей» страны. Революционные солдаты и передовые офицеры в местности Тыргул-Фрумос убеждали крестьян в том, что война не является необходимостью, что «лишь господа из Ясс хотят войны», а трудящимся следует выдвигать требование мира. Они объясняли крестьянам, что правительственные обещания о предоставлении им земли являются обманом. Солдатские агитаторы проникали во многие румынские села, критиковали монархический режим и, как указывала сигуранца, «вели пропаганду среди народа, призывая его разделить земли помещиков»²⁶.

Помощь, оказываемая русскими революционными солдатами румынскому крестьянству и сельскохозяйственным рабочим, была проявлением интернационализма и являлась, по существу, составной частью революционного движения на фронте в мирный период революции.

Политическое положение на Румынском фронте в июле — августе осложнялось, как отмечал комиссар Одесского военного округа Н. И. Харито, «румынским вопросом», то есть, с одной стороны, ростом революционного движения в армиях фронта и, с другой — борьбой прогрессивных сил румынского народа против господства олигархии. Оживленная деятельность румынских социал-демократов сопровождалась усилением террора реакционных правящих кругов. Русские революционные солдаты принимали активное участие в распространении прокламаций румынской социал-демократии, при всяком удобном случае освобождали арестованных агитаторов-румын. В прокламациях содержались обвинения в адрес «боярского класса», который «довел крестьянство до полного обнищания, захватив его землю», указывалось, что «победа русского социалистического пролетариата» принесет свободу и новую жизнь румынам королевства и трансильванцам. Подобные прокламации распространялись русскими солдатами в Тыргу-Окна, в округе Текучи, в г. Пиатре и др. В дистрикте Сучава русские солдаты убеждали крестьян расторгнуть кабальные договоры с помещиками, говорили о необходимости повышения заработной платы батракам и давали, как свидетельствуют донесения сигуранцы, «советы политического характера». Такую агитацию русские солдаты вели повсеместно²⁷. За общение с русскими революционными солдатами румынские граждане подвергались преследованиям и арестам. Румынская реакция особенно опасалась общения населения с одесскими большевиками и пролетариями. Представитель сигуранцы Ионеску в донесении штабу фронта указывал, что одесские революционеры «ведут среди населения страны антиправительственную агитацию», и настойчиво требовал применения решительных мер, дабы «помешать восстанию, вызываемому и поощряемому русскими солдатами»²⁸.

Командование Румынского фронта делало все от него зависящее для укрепления положения румынского правительства и его армии, предполагая в дальнейшем опереться в борьбе с русскими революционными солдатами на реорганизованные французской миссией генерала Бертело румынские дивизии и пресечь при помощи королевских войск революционное движение во фронтовых частях. В этом отношении характерны усилия генерала Щербачева и его штаба в деле обеспечения победы русско-румынских сил в боях под Мэрэшешти в июле (августе) 1917 года. В политическом плане эта победа окрылила румынскую реакцию, и

²⁶ Там же, оп. 1, д. 141, л. 659 и др.; оп. 2, д. 124, ч. II, л. 725.

²⁷ Там же, ф. 2085, оп. 1, д. 149, л. 34 и др.; оп. 2, д. 124, ч. II, лл. 752, 770, 868 и др.; д. 142, ч. II, лл. 1025, 1047, 1090; д. 173, л. 89; ф. 2126, оп. 1, д. 617, лл. 298, 299 об., 299-б об.

²⁸ Там же, ф. 2085, оп. 1, д. 147, л. 124; оп. 2, д. 124, ч. II, л. 868; АВПР, ф. Политархив, д. 3947, л. 171.

она совместно с контрреволюционным командованием Румынского фронта получила возможность усилить нажим на русских революционных солдат с целью их изоляции от нарастающего революционного движения в Молдове. В августе, после завершения боев под Мэрэшешти, русская реакция и командование фронта еще больше усилили поддержку румынской олигархии, так как командование рассчитывало использовать окрепшие и реорганизованные румынские дивизии для борьбы с революционными солдатами. Русский посланник в Румынии Поклевский писал в Петроград, что теперь нельзя ссориться с Румынией, поскольку «румынская армия может оказать нам существенную помощь»²⁹.

В связи с этим обстоятельством штаб фронта всеми мерами пытался пресечь действия большевиков и революционных солдат 9-й армии, Сучавского гарнизона и гарнизонного Совета, помогавших печатать и распространять революционные прокламации румынской социал-демократии. С помощью революционных солдат в Сучаве был организован румынский социал-демократический комитет, который ведал печатанием революционных прокламаций (в комитет входили И. Манеш, Андриену, Хотису и др.). Издаваемые комитетом прокламации широко распространялись солдатами русских частей в районах Сучавы, в Романе и его окрестностях, в Бакэу, Пятра, Тыргу-Окна, Текучи, Яссах и других местах дислокации русских частей. Чтобы жандармы не срывали расклеенные прокламации, их охраняли русские революционные солдаты³⁰.

Как уже указывалось выше, тяжелое положение румынского крестьянства вызывало сочувствие русских революционных солдат. Они враждебно относились к владельцам румынских латифундий, жестоко эксплуатировавшим крестьян и батраков³¹. Русские солдаты, дислоцированные в деревнях Семионешти, Героешти, Сабоань, Трифешти, Елизабет-Доамна и др., препятствовали принудительному выводу крестьян на работу в поле, разъяряли их, что за работу они должны получать соответствующую плату и что рабочее время не должно превышать 8 часов. Русские революционные солдаты устраивали даже патрулирование выходов из деревень, чтобы пресечь принудительный вывод на работу крестьян и батраков (в районах Ковурлуя, Романа, Бакэу и в других местностях)³². Штаб Румынского фронта был наводнен жалобами и требованиями румынской гражданской и военной администрации в связи с возросшей активностью солдат русской армии. Например, румынские власти требовали немедленного ареста русского младшего унтер-офицера гарнизона Пятры Н. Карнавола за то, что он говорил жителям о необходимости создания Румынской республики. Румынские власти настаивали на пресечении агитации солдат 118-го полка 30-й пехотной дивизии, призывавших румынских солдат и крестьян к борьбе за мир³³. Несмотря на принятые командованием меры, революционная активность солдат росла. Более дальновидные генералы, констатируя «настойчивую тенденцию» роста выступлений русских солдат в защиту румынского крестьянства, причину этого явления видели в серьезных классовых противоречиях, особенно остро проявившихся в румынской деревне³⁴.

Канун пролетарской революции был ознаменован в армиях Румынского фронта ростом большевистского влияния. Командир 7-го армейского корпуса 6-й армии в рапорте от 6 октября сообщал: «Рост боль-

²⁹ ЦГВИА, ф. 2085, оп. 1, д. 149, л. 74; «Революционная ставка», 30.I.1918.

³⁰ ЦГВИА, ф. 2085, оп. 1, д. 149, лл. 26, 107, 171; ф. 2251, оп. 3, д. 4, л. 32 и др.

³¹ Зачастую принудительные работы на полях помещиков вовсе не оплачивались или же плата эта была мизерной (АВПР, ф. Политархив, д. 3947, л. 171; «Новая жизнь», 8. VII. 1917).

³² ЦГВИА, ф. 2085, оп. 1, д. 149, л. 133 и др.; д. 254, л. 75; оп. 2, д. 124, ч. II, л. 2025.

³³ Там же, оп. 1, д. 149, лл. 96, 94, 134; ф. 2126, оп. 1, д. 617, л. 218.

³⁴ А. И. Верховский. На трудном перевале. М. 1959, стр. 124.

шевистских идей вселяет в солдат надежду, что власть перейдет к Советам, что повлечет за собой немедленное заключение мира». Рапорты из соединений всех армий фронта свидетельствовали об аналогичных политических настроениях³⁵. Накануне Октября приобщение солдатских масс Румынского фронта к широкому аграрному движению местного населения служило связующим звеном между крестьянством и солдатами. Это особенно ярко проявлялось в 6-й и 8-й армиях фронта.

В период Октября солдаты 4-й и 9-й армий перешли к вооруженной защите румынского крестьянства от притеснений королевской администрации. В с. Ливени (округ Дорохой) солдаты 7-го мортирного артиллерийского дивизиона с оружием в руках противостояли жандармам, пытавшимся направить крестьян на принудительные работы и мобилизовать их тягловую силу. В деревне Енурени коммуны Седиу-Митрополей русские солдаты поступили таким же образом. В дистрикте Ковурлуй (департамент Яссы) солдаты русских 29-го и 30-го полков убедили крестьян прекратить работы на полях помещиков, поскольку «все эти работы идут только на пользу помещиков». Систематические приказы, отданные в октябре по армиям фронта с категорическим запретом подобного вмешательства русских солдат, свидетельствуют о широком распространении этих явлений³⁶.

В связи с ростом выступлений революционных солдат на стороне крестьянских масс Молдовы русское командование было вынуждено срочно создать в округе Ковурлуй (в Пекеа, Фальтешти и Онча) три тыловых пункта для защиты румынских помещиков и борьбы с революционными солдатами. Туда были направлены офицеры из 47-го армейского корпуса для совместных действий с румынскими вооруженными силами. Особое беспокойство у командования вызывала обстановка, создававшаяся в местности Порум Негру (округ Дорохой), где русские солдаты успешно агитировали против помещиков, за изъятие у них земли и передачу ее местным крестьянам³⁷.

Усилением революционной активности русских солдат в Румынии объясняется созыв в октябре специального заседания армейского комитета 9-й армии для обсуждения создавшегося положения. Господствовавшие в комитете соглашатели метались в поисках средств снижения революционной активности солдат. На заседании комитета солдат Каганов предложил резолюцию революционного характера. Соглашатели сманеврировали и отложили ее обсуждение. В своем выступлении Каганов разоблачал румынскую реакцию и ее черные дела. Он говорил о том, что румынское правительство проявляет произвол и насилие по отношению к неимущим классам, позволяя помещикам эксплуатировать крестьян и батраков, а предпринимателям — рабочих; указывал на наличие национального гнета в стране. Каганов отметил, что до войны в стране действовала румынская социал-демократическая партия, «но во время войны она была рассеяна — одних призвали на службу, другие арестованы, третьи казнены», и потребовал вмешательства войсковых выборных организаций для оказания поддержки румынским социал-демократам. «Долг социалистов, — заявил Каганов, — поддержать пролетариат всех стран». Еще ранее армейский комитет 9-й армии под нажимом возмущенных солдат обсуждал вопрос о зверской расправе румынской реакции над мирными жителями в г. Ботушаны³⁸.

В канун Октября и особенно после победы вооруженного восстания в Петрограде рост влияния большевистской партии среди солдат-фронтовиков и более широкое проникновение лозунгов партии в массы приве-

³⁵ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 54, л. 63 и др.; ф. 2126, оп. 1, д. 607, л. 338.

³⁶ Там же, ф. 2085, оп. 1, д. 148, лл. 140, 151, 499, 528, 725 об. и др.; оп. 2, д. 141, л. 475.

³⁷ Там же, оп. 1, д. 148, л. 554 и др.; оп. 2, д. 154, л. 151.

³⁸ Там же, ф. 2139, оп. 1, д. 1879, лл. 209, 359 об.

ли к усилению всех форм борьбы солдат и их активного участия в аграрном движении крестьянства, в том числе и в Молдове. В. И. Ленин констатировал, что с осени 1917 г. по всей России разлилось «широкой рекой *восстание крестьян*, от которых обманом оттягивали до сих пор землю»³⁹. Резкий подъем аграрного движения в России, переходивший в крестьянские восстания, немедленно нашел свое отражение в солдатско-крестьянской массе на всех театрах военных действий, в том числе и на Румынском фронте.

А. В. Луначарский в отчете о деятельности рабоче-крестьянского правительства подчеркивал, что победа большевиков на Чрезвычайном Всероссийском съезде крестьянских депутатов в Петрограде (11—25.XI) была праздником революции, так как «солдаты и крестьяне побратались на одной программе, и ничто теперь не сможет победить их мощный союз»⁴⁰. Несмотря на специфику Румынского фронта (его отдаленность от крупных промышленных и политических центров, оторванность большинства его войсковых соединений от территории России, длительное господство соглашателей в выборных солдатских организациях, сложность национального вопроса, контрреволюционная деятельность органов Центральной рады и Сфатул-цэрия), солдатская масса в конце ноября решительно повернула в сторону большевиков. Серьезное значение для роста большевистского влияния среди солдат имели создание в начале октября в 8-й армии самостоятельного большевистского комитета РСДРП, издававшего свой печатный орган — газету «Красное знамя»; победа большевиков 4-го Сибирского армейского корпуса 6-й армии, высказавшегося в конце октября в поддержку вооруженного восстания в Петрограде; аналогичная позиция солдат 29-го армейского корпуса 9-й армии. Рост активности большевиков непосредственно в частях, дислоцированных на территории Румынии, привел к усилению революционного движения солдат этих соединений.

В Галаце в ноябре солдаты развешивали плакаты с большевистскими лозунгами «Долой войну!», «Да здравствует братство народов!», с призывом к отчуждению помещичьей земли. 12 ноября в зале Попандупуло состоялось многолюдное собрание большевиков (500—600 человек), участники которого приняли резолюцию о поддержке Совнаркома и его главы В. И. Ленина. Председательствовавший на собрании большевик А. С. Круссер произнес пламенную речь о поддержке СНК и необходимости мира. Выступления эсеров прерывались солдатами. Большевистское слово, несмотря на противодействие командования и соглашателей, проникло и в Яссы. Прибывшим сюда большевикам удалось выступить на собрании солдат 257-й Самарской дружины. На митинге в театре «Регаль» большевики произносили речи в поддержку пролетарской революции⁴¹.

После победы Октября поддержка русскими солдатами румынского крестьянства и столкновения последних с румынскими жандармами приобрели уже массовый характер. Русские солдаты усилили свою активность во всех департаментах королевства (Яссы, Сучава, Ботушаны, Бакэу и др.), о чем сообщали румынский претор управления королевской жандармерии и военный комендант округа Ясс. Революционные солдаты чаще всего выступали в защиту румынских крестьян по их просьбе. Иногда румынские крестьяне обращались в ротные и полковые комитеты, прося защиты от произвола помещика и жандармов. Как сообщала армейская печать, румынские крестьяне в беседах с русскими солдатами жаловались, что помещики урезывали их надель, препятствовали выпасу скота. Подводя определенный политический итог подобным

³⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 34, стр. 284.

⁴⁰ «Красное знамя», 28. XI. 1917.

⁴¹ ЦГВИА, ф. 2085, оп. 1, д. 141, лл. 602, 608; д. 263, лл. 159, 161.

жалобам, русские солдаты отмечали, что в Румынии «одно слово, как у нас в России недавно было»⁴². В ноябре дело дошло до разгрома боярских имений и раздачи продовольственных запасов помещиков румынским крестьянам. Например, разгромив имение помещика Б. Чисмана, солдаты раздали крестьянам 600 ц картофеля. Солдаты 761-го пехотного полка не позволили жандармам направить на принудительные работы крестьянина Т. Маро (коммуна Пашкань)⁴³.

Характерной особенностью выступлений русских революционных солдат на территории Молдовы после победы Великого Октября было то, что в их действиях стали преобладать политические мотивы. Даже румынские власти подчеркивали, что столкновения между королевскими жандармами и русскими солдатами 272-го пехотного полка 4-й армии в районе Пятра-Нямцу произошли на политической почве. Антивоенные устремления революционных солдат выражались также в освобождении арестованных румынских солдат, в препятствии призыву новобранцев. В округе Бакэу революционные солдаты освобождали арестованных румынских солдат⁴⁴. Теперь все чаще в штаб Румынского фронта поступали жалобы королевских властей на распространение русскими солдатами прокламаций румынских социал-демократов. На митинге революционных солдат 26-го армейского корпуса (9-я армия), состоявшемся в районе Ботушан, раздавались призывы к революции в Румынии. Жандармское управление королевства обвиняло русских солдат в подстрекательстве румынского населения «взбунтоваться против помещиков и властей». Среди революционных солдат Румынского фронта мысль о революции в королевской Румынии была весьма популярна. Уже с лета и особенно с октября 1917 г. в ряде мест выборные комитеты под давлением солдат вступали в контакты с румынским революционным активом. Например, в 9-й армии был создан интернациональный комитет для ведения революционной пропаганды среди румынских трудящихся и солдат. В состав комитета входил председатель комитета большевиков 9-й армии солдат П. И. Зув. Однако политическая неоднородность состава комитета (в него входили и меньшевики) помешала превращению этого органа в общештабной⁴⁵.

Несмотря на усиленные попытки королевских властей представить рост революционных настроений в Румынии исключительно как результат деятельности русских революционных солдат, создавшееся в стране положение решительно опровергало эти измышления. 12 ноября Одесская секция румынских социал-демократов приняла резолюцию, в которой вскрыла реакционную сущность румынской олигархии и одобрила деятельность СНК РСФСР и, в частности, его борьбу за мир. В своем воззвании румынские социал-демократы называли королевское правительство «врагом народа»⁴⁶.

Главнокомандующий австро-венгерскими войсками на Восточном фронте эрцгерцог Йосиф признавал, что широкие солдатские массы румынской армии стремились к миру. В конце ноября 1917 г. он отметил, что в Молдове распространяется революционное движение, а внутривнутриполитическое положение королевской Румынии критическое. В румынской армии в тот период началось массовое дезертирство (12-я и 8-я дивизии). Это говорило о политической незрелости румынской солдатской

⁴² «Воин-гражданин», 22. XI. 1917.

⁴³ ЦГВИА, ф. 2085, оп. 1, д. 148, л. 516 об.; оп. 2, д. 145, лл. 321, 331, 354 об., 433 и др.

⁴⁴ Там же, оп. 1, д. 266, лл. 30, 30 об., ф. 2121, оп. 2, д. 4, лл. 3, 7, 12; ф. 2126, оп. 1, д. 613, л. 54.

⁴⁵ Там же, ф. 2085, оп. 1, д. 148, л. 130 и др.; оп. 2, д. 145, л. 321 об.; М. С. Френкин и н. Указ. соч., стр. 280.

⁴⁶ «Известия Военно-Революционного комитета VII армии», 10. XII. 1917; «Известия Кишиневского Совета рабочих и солдатских депутатов», 27. X(9.XI). 1917.

массы, шедшей по пассивному пути борьбы. После победы вооруженного восстания в Петрограде генерал Авереску, характеризуя положение в румынской армии, заявил: «Нельзя гарантировать, что со временем не произойдет ощутимый эффект от русской революционной пропаганды»⁴⁷.

Русские революционные солдаты на деле осуществляли интернациональную помощь широким слоям румынского народа, в том числе и материальную поддержку разоренному крестьянству. В ноябре корпусной комитет 26-го армейского корпуса 9-й армии создал комиссию с целью изыскания средств для содержания румынских беженцев-крестьян. В условиях голодной блокады русских армий фронта, организованной королевским командованием и украинской Центральной радой, революционные солдаты оказывали продовольственную помощь румынскому населению. Например, в связи с бедственным положением крестьян д. Качик-Гилоя дивизионный комитет 37-й пехотной дивизии в начале декабря 1917 г. постановил выдавать беженцам из дивизионного лазарета «два целых пайка и из котла», а в конце декабря было принято решение о выдаче каждой семье по два солдатских пайка⁴⁸.

Чтобы воспрепятствовать помощи, оказываемой революционными солдатами румынскому крестьянству в его справедливой борьбе, и пресечь деятельность румынских социал-демократов, королевское правительство в согласии с генералом Щербачевым разделило территорию Молдовы на 8 военно-административных зон, каждая из которых охранялась силами одной румынской дивизии. Вскоре после Фокшанского перемирия румынское командование повело ожесточенную борьбу с русскими революционными солдатами и организовало голодную блокаду армий фронта, что особенно тяжело сказалось на положении 4-й и 9-й армий, расположенных на территории Румынии и отрезанных от России. Фокшанское перемирие, заключенное с Германией и ее союзниками, было использовано командованием Румынского фронта и королевским правительством для реализации их далеко идущих политических планов в деле борьбы с революционным движением на фронте и для последующей оккупации Бессарабии. Сразу же стала ясна антисоветская направленность перемирия. 23 декабря 1917 г. Щербачев официально сообщил генералу Макензену, что как русские, так и румынские войска, находящиеся под его командованием, не признают Совет Народных Комиссаров и что окончательно вопрос о мире решит якобы будущее Учредительное собрание⁴⁹. Румынскому руководству Щербачев заявил, что предполагает сам объявить о прекращении военных действий и тем самым при помощи перемирия желает «избежать получения приказов от тех, чью власть не признает», то есть от Совета Народных Комиссаров⁵⁰. Заключением Фокшанского перемирия генерал Щербачев преследовал и другие цели, направленные против пролетарской революции: русско-румынская реакция создала благоприятную обстановку для усиления боеспособности румынской королевской армии с целью перехода последней в наступление против русских революционных солдат распавшегося Румынского фронта.

Активное вступление королевского правительства в борьбу против русских революционных солдат диктовалось и внутрисполитическими мотивами: ростом антиправительственных настроений в румынских воинских частях и усиливающимся недовольством румынского крестьянства, на которое оказывали революционное воздействие русские части. Вскоре

⁴⁷ Эрцгерцог Иосиф. Мировая война, как я ее видел (на венг. яз.) стр. 719, 721, 749; Mareşal A. Averescu. Note Zilince din Razboiul (1916—1918). Bucureşti, s. a., p. 256.

⁴⁸ ЦГВИА, ф. 2139, оп. 1, д. 1879, л. 513; ф. 2367, оп. 1, д. 7, лл. 5 об., 11 и др.

⁴⁹ «Osterreich—Ungarns letzter Krieg (1914—1918)». Wien. 1937—1938, S. 736.

⁵⁰ М. С. Френкин. Указ. соч., стр. 235—237.

королевская Румыния пошла на сговор с генералом Калединым на Дону. На заседании румынского правительства 20 декабря 1917 г. по указанию держав Антанты было принято решение о военной помощи украинской Центральной раде в ее борьбе против Советской России. Королевская Румыния поддерживала контрреволюционный Сфатул-цэрий и другие националистические группировки на территории Бессарабии⁵¹. Все это имело целью создание благоприятных условий для захвата Бессарабии королевскими войсками и ликвидации революционизирующего воздействия русских солдат на румынских и молдавских трудящихся и контактов между ними.

Страх перед ростом революционного движения в Молдове и перед возможностью новых выступлений крестьян, на которых глубокое впечатление произвел тот факт, что большевики на деле передали землю крестьянству Бессарабии, привел к форсированию продуманного ранее плана оккупации этого края королевскими войсками. Поражение ряда частей 4-го армейского корпуса 6-й армии в январе 1918 г. в двухдневном бою под Галацем и революционных солдат 2-го армейского корпуса 4-й армии в сражении при Фальтичени (они вели бои с королевскими войсками за вооруженный отход из Румынии в Россию) облегчило румынской олигархии захват Бессарабии: солдаты фронта не смогли оказать теперь действительную помощь трудящимся этого края⁵². Это поражение и ускорившийся распад армий фронта (в особенности 4-й, 9-й и 6-й) оборвали деятельность революционных солдат по оказанию помощи трудящимся массам Румынии.

Таким образом, в период подготовки и проведения пролетарской революции в России революционное движение приобрело широкий размах и в армиях Румынского фронта, в частности в соединениях, дислоцированных в удерживаемой русскими и румынскими войсками Молдове, что привело к политическим контактам русских революционных солдат с румынскими трудящимися и солдатами. Сближение между солдатским революционным активом фронта, возглавляемым большевиками, и румынской солдатско-крестьянской массой происходило на основе нарастания аграрного движения в Румынии, борьбы румынского крестьянства за землю, против принудительного труда в боярских латифундиях, находившей широкую действительную поддержку русских революционных солдат.

Помощь русских революционных солдат румынским трудящимся осуществлялась в различных формах. Огромное значение имела помощь в политическом просвещении масс: митинги и демонстрации в поддержку румынских революционеров, освобождение из тюрем политических заключенных и спасение многих из них от смертной казни, агитация за республику, участие в печатании и распространении прокламаций румынской социал-демократии и др. Митинги и демонстрации, проводившиеся русскими революционными солдатами в Румынии, стали для румынской солдатско-крестьянской массы настоящей политической школой.

Препятствием на пути дальнейшего развития революционных событий как на фронте, так и среди румынских трудящихся послужил активный союз штаба Румынского фронта, возглавлявшегося генералом Щербачевым, с засевающими в армейских комитетах эсерами, меньшевиками и буржуазными националистами, королевской администрацией и силами Антанты. Это препятствие стало особенно ощутимым после боев под Мэрэшешти.

⁵¹ A. Marghiloman. Note politique. Vol. III (1916—1917). Bucarest, 1927, p. 265.

⁵² C. Kiritzescu. Roumanie dans la guerre mondiale (1916—1919). P. 1934, pp. 380, 383; Эргерцог Иосиф. Указ. соч., стр. 749; Maresal A. Averescu. Op. cit., pp. 262, 269; «Борьба классов», 1932, № 7—8, стр. 73; ЦГВИА, ф. 2126, оп. 1, д. 45, л. 384; д. 149, л. 191 и др.; М. С. Френкин. Указ. соч., стр. 235, 236 и др.

Победоносный Октябрь усилил влияние большевистского актива в армиях фронта и внес качественно новые изменения в борьбу как русских революционных солдат, так и трудящихся Румынии (вооруженная защита румынского крестьянства от посягательств помещиков и королевской администрации, усиление агитации со стороны революционных солдат за конфискацию боярских земель и даже непосредственное участие революционных солдат в аграрных выступлениях). Резко усилились политические мотивы связей русских революционных солдат с трудящимися Румынии (поддержка Октября, борьба за мир, создание интернациональных комитетов, борьба против национального гнета, широкая материальная помощь трудящимся, поддержка румынской социал-демократии при активном участии большевиков Одессы и др.).

О росте авторитета и влияния русских революционных солдат среди трудящихся Молдовы в период пролетарской революции свидетельствуют и обращения румынских крестьян в русские армейские низовые комитеты (ротные и полковые) с просьбой о защите. Однако дальнейшему развитию революционных событий как на фронте, так и в Румынии помешали распад Румынского фронта и Фокшанское перемирие, использованное командованием фронта и королевским правительством для реализации контрреволюционных мероприятий по борьбе с пролетарской революцией на фронте и в тылу, а также для осуществления румынской реакцией оккупации Бессарабии.
